

УДК 327.51

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-3-745-753

EDN XBJSPZ

Оригинальное исследование

Взаимодействие России и НАТО в контексте современных угроз безопасности со стороны североатлантического альянса

Старкин С.В. , Кавин М.А.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,

Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

E-mail: starkinserge@mail.ru, maks.kavin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимодействия России и НАТО в условиях современных угроз безопасности. Рассматриваются ключевые этапы развития отношений начиная с окончания Холодной войны и причины их эволюции от сотрудничества к противостоянию. Особое внимание уделяется вопросам расширения НАТО, военной инфраструктуры альянса и влиянию стратегических документов на указанные процессы. Исследуются позиции западных и российских аналитиков, политологов и экспертов, политиков и дипломатов, а также перспективы нормализации отношений в условиях текущей международной обстановки. Наше исследование основано на анализе и сопоставлении официальных документов, стратегических концепций и экспертных мнений, что позволяет выявить основные тенденции, перспективы и возможные сценарии дальнейшего развития ситуации с Организацией Североатлантического договора.

Ключевые слова: Организация североатлантического договора, расширение НАТО, коллективная безопасность

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Старкин С.В., Кавин М.А. 2025. Взаимодействие России и НАТО в контексте современных угроз безопасности со стороны североатлантического альянса. *Via in tempore. История. Политология*, 52(3): 745–753. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-745-753. EDN: XBJSPZ

Interaction between Russia and NATO in the Context of Contemporary Security Threats from the North Atlantic Alliance

Sergey V. Starkin , Maxim A. Kavin

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia

E-mail: starkinserge@mail.ru, maks.kavin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to analyzing the interaction between Russia and the North Atlantic Treaty Organization in the context of current security threats. It examines the key stages in the development of relations since the end of the Cold War and the reasons for their evolution from cooperation to confrontation. Special attention is given to the North Atlantic Treaty Organization's enlargement, the alliance's military infrastructure, and the influence of strategic documents on these processes. The positions of Western and Russian analysts, political scientists, experts, politicians, and diplomats are explored, as well as the prospects for normalizing relations under the current international situation. Our research is based on the analysis and comparison of official documents, strategic concepts, and expert opinions, which makes it possible to identify the main trends, prospects, and potential scenarios for the further development of the situation regarding the North Atlantic Treaty Organization.

Keywords: North Atlantic Treaty Organization, NATO expansion, collective security

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Starkin S.V., Kavin M.A. 2025. Interaction between Russia and NATO in the Context of Contemporary Security Threats from the North Atlantic Alliance. *Via in tempore. History and political science*, 52(3): 745–753 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-745-753. EDN: XBJSPZ

Введение

Взаимоотношения между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора имеют широкую историю взаимодействия в контексте постбиполярного мироустройства, установленного после распада Советского Союза. Взаимодействие России с НАТО было осложнено рядом противоречий и проблем, которые существовали как и во время Холодной войны, так и появились после по вопросам существования организации, а также ее дальнейшего расширения. Соответственно, проблема взаимоотношений России с НАТО является важным и актуальным вопросом современной международной политики, которая является предметом исследования многих ученых-политологов и в России, и за рубежом. Таким образом, в ходе проведения исследования нами была поставлена следующая цель работы: проанализировать взаимодействие России и НАТО в контексте современных угроз безопасности со стороны Североатлантического альянса, выявить ключевые этапы и проблемы во взаимоотношениях, а также определить, на каком уровне они находятся в данный момент. Для достижения поставленной цели нами были поставлены следующие задачи: во-первых, описание истории взаимодействия России и НАТО после окончания Холодной войны; во-вторых; анализ стратегических документов, а также исследований ключевых западных аналитиков по вопросу существования НАТО в постсоветский период; в-третьих, исследование роли расширения НАТО как механизма легитимации существования альянса после распада Советского Союза; в-четвертых, рассмотрение влияния российской дипломатии на взаимодействие с НАТО по ключевым вопросам и проблемным точкам во взаимоотношениях.

Объекты и методы исследования

Предметом нашей работы является взаимодействие между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (НАТО) в контексте современных угроз безопасности, включая анализ ключевых этапов, противоречий и трансформации отношений от сотрудничества к противостоянию. В ходе исследования нами использовался ряд методов для достижения поставленной цели и выполнения задач. Прежде всего, мы основывались на историческом анализе взаимодействия России и НАТО в постсоветский период. Также для рассмотрения ключевых концептуальных документов и основных аналитических и научных работ использовался метод содержательного анализа документов для выявления основных идей аргументации существования НАТО и дальнейших действий организации в условиях нового мирового порядка, установившегося после распада СССР. Также мы использовали метод сравнительного анализа для сопоставления действий России и НАТО по ключевым проблемам во взаимоотношениях. Эмпирическая база исследования включает в себя стратегические документы НАТО (Стратегические концепции, принятые с момента создания организации), международные договоры, в том числе Основополагающий акт Россия – НАТО и Римскую декларацию 2002 года, аналитические работы по вопросам взаимоотношений России и НАТО.

Результаты и их обсуждение

После того как окончилась Холодная война, и НАТО, и Россия, и отношения между этими двумя важными субъектами мировой геополитики в области безопасности прошли через ряд трансформаций, которые основывались на преодолении взаимного недоверия, которым характеризовались отношения между НАТО и СССР в период Холодной войны. Прежде всего, изменения коснулись Североатлантического альянса, который был создан с целью противодействия Советскому Союзу, в связи с чем в руководящих структурах организации поднималась проблема о целесообразности дальнейшего существования НАТО. Исходя из этого, в 1990 году была принята Лондонская декларация, которая четко определяла дальнейшие цели Организации Североатлантического договора в новом миропорядке после Холодной войны – прежде всего, она становится инструментом обеспечения трансатлантической безопасности и интеграции постсоциалистических государств в западный мир [Антюхова, 2015]. Также, как обозначала себя сама НАТО, она становится так называемым миротворческим органом, что подтвердилось в течение истории, поскольку НАТО неоднократно получала мандат ООН на проведение миротворческих миссий и операций: например, в Боснии и Герцеговине или действующий с 1999 года и по сей день миротворческий контингент альянса в Косове (KFOR).

Россия, в свою очередь, перешла от конфронтации к политике сотрудничества с коллективным Западом, что четко отражено в первой концепции внешней политики 1993 года: РФ содействует развитию отношений с США (которые являются неформальным лидером НАТО) и отказывается от биполярного мироустройства [Концепция внешней политики, 1993]. Провозглашение прозападного вектора во внешней политике России нашло свое отражение в том, что она налаживала связи с Организацией Североатлантического договора: вступление в Совет Североатлантического сотрудничества в 1991 году, который содействует сотрудничеству между НАТО и странами, не входящими в блок, присоединение к программе «Партнерство ради мира» в 1994 году, которая, в свою очередь, является одной из ступеней для членства в организации. Ключевыми событиями в развитии отношений между Россией и НАТО стали подписание Основопологающего акта Россия – НАТО в 1997 году, где стороны отказались воспринимать друг друга в качестве противников и провозглашали намерения по содействию в дальнейшем диалоге и сотрудничестве, основанном на принципе транспарентности [Основопологающий акт, 1997], а также создание Совета Россия – НАТО в 2002 году, который должен был стать координирующим органом во взаимоотношениях между РФ и альянсом [Совет Россия – НАТО, 2002]. Как отмечает Нил Макфарлэйн, НАТО стала играть ключевую роль в построении отношений между Россией и коллективным Западом [MacFarlene, 2001]. Россия также проявляла интерес не только к выстраиванию прагматичных отношений, построенных на транспарентности и сотрудничестве с блоком, но и к возможному вступлению в состав организации, что могло бы подчеркнуть окончание противостояния России и США и провозглашение сотрудничества между двумя сверхдержавами для развития отношений в условиях возникновения новых угроз, прежде всего, терроризма. Сотрудничество России и НАТО по вопросам противодействия терроризму обычно сводится к войне в Афганистане, которую вела НАТО с 2001 года в рамках американской «войны с терроризмом», и Россия хоть и не предоставляла свои вооруженные силы для боевых действий на территории Афганистана, но разрешала военно-транспортным самолетам Североатлантического альянса пролетать по территории страны, что явно говорит о намерениях российской стороны, направленных на сотрудничество с НАТО.

Несмотря на шаги, сделанные навстречу российским руководством, во взаимоотношениях с НАТО возник ряд противоречий, прежде всего касавшихся законности проведения бомбардировок Югославии в 1999 году в обход санкции Совета Безопасности ООН в рамках операции «Союзная сила», а также расширения НАТО на Восток. НАТО расширилась еще во время Холодной войны, однако основные этапы расширения блока произошли после

распада СССР, в том числе рекордная на данный момент волна расширения НАТО в 2004 году. В 1999 году альянс принимает новую Стратегическую концепцию [Стратегическая концепция североатлантического союза, 1999], в которой впервые провозглашает четкие намерения по своему дальнейшему расширению, основываясь на 10 статье Североатлантического договора, которая подчеркивает открытость альянса для принятия новых членов [Североатлантический договор, 1949]; именно тогда в альянс вступили первые страны Центрально-Восточной Европы – Польша, Чехия и Венгрия. После чего НАТО значительно увеличила свой состав, который на 2025 год составляет 32 государства-члена, причем половина из них вступила в альянс после 1991 года, включив в свой состав страны из бывшей Организации Варшавского Договора, прибалтийские государства, входившие в Советский Союз, а также несколько государств, входивших в Югославию. Такое расширение организации является проявлением одной из попыток аргументации дальнейшего существования НАТО: западные аналитики создавали интеллектуальные основы расширения организации для того, чтобы она продолжила свое существование, несмотря на прекращение существования страны, против которой она создавалась, и провозглашение намерений по сотрудничеству с Российской Федерацией, что подчеркивалось западными политиками в 90-е годы. Например, З. Бжезинский в своей монографии «Великая шахматная доска» рассматривал Организацию Североатлантического договора как «основу американского военного присутствия в Европе» и «проводником для построения единой Европы» [Бжезинский, 2023]. Американский политолог рассматривает НАТО как важный инструмент расширения влияния США в Европе и поддержанию военного контингента Соединенных Штатов в европейских государствах. Также Бжезинский аргументировал расширение НАТО на Восток как интеграцию стран бывшей Организации Варшавского Договора в западный мир, а также недопущение России трансформации в имперское государство [Бжезинский, 2023], с включением в состав организации Украины, которую он рассматривал в качестве одного из «геополитических центров», которые создали бы так называемую «Ось безопасности „Париж – Берлин – Варшава – Киев“» [Бжезинский, 2023]. Генри Киссинджер в «Мировом порядке» придерживался сходного мнения и аргументировал расширение НАТО на Восток как «разумный способ „фиксации“ демократических преобразований в Европе» [Киссинджер, 2024]. Как заявляли сами функционеры альянса, руководствуясь Стратегической концепцией НАТО 1999 года и Уставом НАТО, прописанным в Североатлантическом договоре 1949 года, расширение блока основано на так называемой «доктрине открытых дверей» – любая страна, изъявляющая желание вступить в НАТО, имеет на это полное право. При этом, как показала история, «доктрина открытых дверей» является избирательной, поскольку процесс вступления России в НАТО остановился на программе «Партнерство ради мира» и даже не перешел к ускоренному диалогу или индивидуальному плану партнерства, о чем подмечал президент России В. Путин в интервью Т. Карлсону в феврале 2024 года [Интервью Такеру Карлсону, 2024]. При этом Бжезинский отмечал, что Россию необходимо подключать к сотрудничеству с Европой по вопросам коллективной безопасности, которая «в значительной степени выходит за рамки расплывчатой структуры ОБСЕ» [Бжезинский, 2023]. Он подчеркивает: «если бы Россию включили в сделку по расширению НАТО, то можно было бы избежать возникшего у Москвы чувства разочарования «зрелым партнерством» [Бжезинский, 2023]. Схожего мнения придерживался Шарль Купчан, по мнению которого создание Западом из России образа изгоя является ошибкой исторического масштаба [Kupchan, 2010]. На данный момент все сотрудничество между Россией и НАТО прекращено, в том числе по вопросам предотвращения возможных угроз по линии Совета Россия – НАТО. Членство РФ в программе «Партнерство ради мира» приостановлено с 2022 года, что также подчеркивает антагонистический характер взаимоотношений России и НАТО в настоящее время.

Российскими учеными и аналитиками также рассматривался вопрос расширения НАТО на Восток в контексте современного существования организации в постсоветском мире. Алексей Арбатов отмечает, что НАТО трансформировалась на качественно новый уровень,

предполагая дальнейшее расширение блока на Восток вплоть до российских границ [Арбатов, 2006]. При этом, как отмечает Арбатов, альянс представляет РФ важную геополитическую угрозу, особенно связанную с расширением блока, которое он видит в контексте ослабления влияния Москвы на постсоветском пространстве вследствие включения в состав организации стран, ранее входивших в состав Советского Союза (например, в контексте вступления Эстонии, Латвии и Литвы в состав НАТО в 2004 году). В данной парадигме Арбатов сходится во мнении с З. Бжезинским о важности постсоветских государств в сдерживании России. При этом российскими исследователями ставится под сомнение тот факт, что Россия могла вступить в НАТО при условии развития демократических институтов Западного типа, на что обращал свое внимание Збигнев Бжезинский в контексте возможного вступления России в Североатлантический альянс. На это обращает внимание Иванов, который подчеркивает, что расширение НАТО было связано не с развитием демократических институтов в России, а с геополитическими интересами стран Североатлантического альянса, в то время как национальные интересы России противоречат интересам стран-членов НАТО [Иванов, 2015]. Такое противоречие, по мнению российских исследователей, сделало невозможным вступление России в организацию, поскольку само ее существование было направлено сначала против СССР, а затем против современной Российской Федерации, в связи с чем членство России в организации, направленной против нее самой, является невозможным.

Таким образом, можно отметить, как баланс между партнерством и сотрудничеством России с Организацией Североатлантического договора постепенно сместился к противостоянию [Батюк, 2020], особенно в контексте Мюнхенской речи Владимира Путина, в которой он раскритиковал устоявшийся мировой порядок с четкой гегемонией одной конкретной страны [Выступление и дискуссия, 2008]. Несмотря на некоторые попытки нормализации отношений после войны в Грузии 2008 года, инициированные, как отмечает Мардохей де Хаас [Haas, 2009], Германией и Францией, полноценное сотрудничество России с альянсом было приостановлено в 2014 году в связи с конфликтом на Украине. Тогда НАТО заморозила многие сферы взаимодействия, в том числе по Афганистану. Также альянс перешел к расширению военной инфраструктуры в Восточной Европе: после саммита НАТО в Ньюпорте в 2014 году было принято решение о создании объединенной оперативной группы повышенной готовности в рамках сил быстрого реагирования НАТО и «разработку инструментов и процедур, необходимых для эффективного сдерживания гибридной угрозы» [Заявление по итогам встречи, 2014]. Таким образом, Североатлантический альянс планомерно с 2014 года расширял свое военное присутствие на своем «Восточном фланге» – территории стран «Бухарестской девятки», что отразилось в «Расширенном военном присутствии НАТО в Восточной Европе, особенно в прибалтийских странах-членах НАТО Эстонии, Латвии и Литве, поскольку именно в Прибалтике находится самый уязвимый участок обороны альянса – Сувалкский коридор, который соединяет Калининградскую область с Республикой Беларусь. При этом само наращивание вооруженных сил вблизи этого коридора четко говорит о факте того, что НАТО готовилась к возможному конфликту с Россией, поскольку концепция Сувалкского коридора в военной стратегии НАТО не может быть трактована не иначе как связанной с противодействием России, в отличие от системы противовоздушной обороны, развертывание которой в 2000-х годах аргументировалось развитием ракетных технологий в Иране и Северной Корее, а представители Запада подчеркивали, что система ПРО не направлена против России [Тэтчер, 2020].

Дальнейшее расширение блока проходило и после 2014 года – наиболее примечательным является вступление бывших нейтральных государств Скандинавии: Финляндии и Швеции. Ряд СМИ и аналитиков в течение 2022 года сообщали, что вступление этих государств в НАТО связано с проведением специальной военной операции на Украине, однако, как доказал Сергей Старкин, расширение НАТО в Скандинавии с включением Финляндии и Швеции в состав блока не является спонтанным решением, оно готовилось в течение длительного времени, тогда как СВО стало лишь катализатором этих процессов [Старкин, 2023]. Отдельные

исследователи подмечают, что углубленное сотрудничество НАТО со странами Скандинавии началось еще в 2014 году, еще до начала украинского кризиса [Никитин, 2016], при этом, как доказал Т. Форсберг, вступление этих государств в НАТО должно было быть менее чувствительным, нежели вход в состав блока Украины или Грузии [Forsberg, 2015]. Также стоит добавить тот факт, что возможное вступление Швеции и Финляндии в НАТО рассматривалось еще в период Корейской войны, когда в 1952 году была принята вторая Стратегическая концепция НАТО, где были четко разграничены сферы влияния между СССР и США, но также отдельно были выделены так называемые «нейтральные государства» (за исключением Австрии, которая на тот момент еще находилась в состоянии оккупации союзниками после Второй мировой войны). В этот список вошли Финляндия, Испания, Югославия и Швеция, все эти государства в той или иной степени (бывшая Югославия представлена Словенией и Хорватией, а также Боснией и Герцеговиной, с которой НАТО установила план действий по членству и, по сути, она является следующим кандидатом на членство в организации) присоединились к Североатлантическому альянсу. Стратегическая концепция НАТО 1952 года четко конкретизирует регионы деятельности блока, выделяя при этом Швецию, которая, хоть и не являлась страной-членом организации, могла бы сыграть важную роль в обороне [Strategic guidance, 1952]. Можно заметить, как интеллектуальные основы расширения НАТО в Скандинавии готовились задолго до 2022 года, что явно говорит не о спонтанном решении военных и политических функционеров блока в Северной Европе о расширении границы соприкосновения России и НАТО, поскольку российско-финская граница имеет длину в более чем тысячу километров, что увеличило существующую до 2023 года границу России с НАТО в два раза. Это привело к тому, что Россия вернулась к советской концепции Московского и Ленинградского военных округов (вместо единого Западного военного округа, существовавшего в 2010–2024 гг.), где Ленинградский отвечает за оборону страны на Северном направлении, которое, с вступлением Швеции и Финляндии в НАТО, является важным с точки зрения обеспечения безопасности на северо-западе страны, а также в арктическом регионе. Помимо этого, расширение блока в Северной Европе и его интеллектуальные основы готовились и с распадом СССР.

При этом Россия неоднократно пыталась решить ключевые вопросы (прежде всего, связанные с расширением блока), мешающие проведению политики, основанной на транспарентности, между РФ и НАТО, о чем стороны договорились в рамках Основополагающего акта Россия – НАТО. Прежде всего, стоит отметить проект договора о гарантиях безопасности между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки [Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, 2021]. Договор включил в себя ряд инициатив, которые должны были решить ряд противоречий, возникших в отношениях между Россией и коллективным Западом во главе с США, – например, это касается пункта об исключении дальнейшего расширения Организации Североатлантического договора и об отказе НАТО в принятии в свой состав стран бывшего Советского Союза. При этом стороны обязуются действовать в рамках неделимости безопасности и не рассматривать друг друга в качестве противников, что является продолжением основ, заложенных в 1997 году с подписанием Основополагающего акта.

Однако в 2022 году Организация Североатлантического договора приняла обновленную Стратегическую концепцию, в которой Российская Федерация признана «наиболее значительной и прямой угрозой безопасности государств-членов НАТО» [Стратегическая концепция НАТО, 2022], что является нарушением Основополагающего акта Россия – НАТО. Важно заметить, что такая политика альянса по отношению к России является не только конкретным проявлением действий НАТО, но и западных аналитиков, чему свидетельствует принятая в 2025 году Атлантическая хартия, – в отличие от документа, принятого в 1941 году, данная хартия является своего рода аналитической заметкой, в которой авторы предлагают функционерам Североатлантического альянса дальнейшие форматы работы в условиях новой политической администрации в США при президенте Дональде Трампе. В данном документе

Российская Федерация также признается одной из ключевых угроз безопасности для Североатлантического альянса.

Заключение

Таким образом, можно констатировать окончательный отход от политики сотрудничества, даже ограниченной вопросами безопасности, к гибриднему конфликту, в котором на данный момент состоит Россия и страны Запада. Несмотря на ряд попыток установления взаимоотношений на условиях транспарентности и взаимного сотрудничества в рамках создания системы коллективной безопасности, борьбы с терроризмом и создании условий для предотвращения возможных конфликтов, что было принято в Основополагающем акте Россия – НАТО, взаимоотношения России с альянсом в итоге вновь пришло к противостоянию, как это было во время Холодной войны. Ряд противоречий между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора так и не был решен, несмотря на попытки российской дипломатии вести конструктивный диалог с западной стороной. При этом интересы России в области безопасности систематически игнорировались западными акторами, особенно в контексте расширения НАТО на Восток, размещения систем ПРО, которая хоть и создавалась не против России, но в целом размещение систем противоракетной обороны проводилось в Европе без согласия России, что, в свою очередь, имеет явное и четкое противоречие с принципом неделимости безопасности и не соответствует положениям Основополагающего акта Россия – НАТО.

Список источников

- Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 13 сентября 2025).
- Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 года. URL: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf> (дата обращения: 13 сентября 2025).
- Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (дата обращения: 24 июня 2025).
- Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm (дата обращения: 26 июня 2025).
- Интервью Такеру Карлсону. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 26 июня 2025).
- Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (дата обращения: 26 июня 2025).
- Североатлантический договор. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 25 июня 2025).
- Совет Россия – НАТО. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50091.htm (дата обращения: 25 июня 2025).
- Стратегическая концепция НАТО 2022 года. URL: <https://www.nato.int/strategic-concept/> (дата обращения: 24 июня 2025).
- Стратегическая концепция североатлантического союза. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27433.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 26 июня 2025).
- Strategic guidance Available at: <https://www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a521209a.pdf> (accessed in: 24 June 2025).

Список литературы

- Антюхова Е.А. 2015. Формирование Стратегии НАТО в постбиполярный период. Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 6: 17–24.

- Арбатов А.Г. 2006. Расширение НАТО и национальные интересы России. Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2: 94–103.
- Батюк В.И. 2020. НАТО и Российская Федерация: эволюция взаимоотношений. Вестник Московского Университета. Международные отношения и мировая политика. 12(1): 3–31.
- Бжезинский З. 2023. Великая шахматная доска. М., АСТ, 384.
- Иванов О.П. Россия и НАТО: точка невозврата. 2015. Обозреватель. 1(300): 5–16.
- Киссинджер Г. 2024. Мировой порядок. М., АСТ, 512.
- Никитин А. И. Усиление НАТО на восточных границах альянса и перспективы расширения НАТО на север. 2016. Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 1(15): 34–43.
- Старкин С.В. 2023. Вступление Швеции и Финляндии в НАТО: от союзничества к полноценному партнерству (2013–2021 гг.). В кн.: Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций: монография. Москва, РУСАЙНС: 36–59.
- Тэтчер М. 2020. Искусство управления государством: Стратегии для меняющегося мира. М., Альпина Паблишер, 504.
- Forsberg T., Herd G. 2015. Russia and NATO: From Windows of Opportunities to Closed Doors. Journal of Contemporary European Studies. vol. 23. 1: 41–57.
- Haas M. 2009. NATO – Russia Relations after the Georgian Conflict: 4–9.
- Kupchan C. 2010. NATO's Final Frontier: Why Russia Should Join the Atlantic Alliance / Charles A. Kupchan. Foreign Affairs. vol. 89. 3: 100–112.
- MacFarlane N. 2001. NATO in Russia's Relations with the West / Neil MacFarlane // Security Dialogue. vol. 32. 3: 281–296.

References

- Antyuhova E.A. 2015. Formation of NATO Strategy During the Postbipolar Period. Uchenye zapiski OGU. Series Humanities and Social Sciences. 6: 17–24 (in Russian).
- Arbatov A.G. 2006. Rasshirenije NATO i nacional'nye interesy Rossii [NATO Expansion and Russia's National Interests]. Series: Politika: Analysis. Chronicle. Forecast. Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki. 2: 94–103.
- Batyuk V.I. 2020. The Evolution of the NATO – Russia Relations. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 12(1): 3–31 (in Russian).
- Brzezinski Z. 2023. Velikaya shahmatnaya doska [The Grand Chessboard]. Moscow, AST, 384.
- Ivanov O.P. Russia and NATO: the Point of No Return. 2015. Obozrevatel'. 1(300): 5–16 (in Russian).
- Kissinger H. 2024. Mirovoj poryadok [World Order]. Moscow, AST, 512.
- Nikitin A.I. The Reinforcement of NATO at the Eastern Borders of the Alliance and Prospects for its Expansion Northward. 2016. Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnyh issledovanij Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnyh otnoshenij (Universiteta) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii. 1(15): 34–43 (in Russian).
- Starkin S.V. 2023. Vstuplenie Shvecii i Finlyandii v NATO: ot soyuznichestva k polnocennomu partnerstvu (2013–2021 gg.) [The Accession of Sweden and Finland to NATO: From Partnership to Full-Fledged Membership (2013–2021)]. In: Novye vyzovy i ugrozy bezopasnosti RF v usloviyah global'nyh i lokal'nyh transformacij. [New Challenges and Security Threats to the Russian Federation in the Context of Global and Local Transformations]. Moscow, RUSAJNS: 36–59.
- Thatcher M. 2020. Iskusstvo upravleniya gosudarstvom: Strategii dlya menyayushchegosya mira [Statecraft: Strategies for a Changing World]. Moscow, Alpina Publisher, 504.
- Forsberg T., Herd G. 2015. Russia and NATO: From Windows of Opportunities to Closed Doors. Journal of Contemporary European Studies. vol. 23. 1: 41–57.
- Haas M. 2009. NATO – Russia Relations after the Georgian Conflict: 4–9.
- Kupchan C. 2010. NATO's Final Frontier: Why Russia Should Join the Atlantic Alliance / Charles A. Kupchan. Foreign Affairs. vol. 89. 3: 100–112.
- MacFarlane N. 2001. NATO in Russia's Relations with the West / Neil MacFarlane // Security Dialogue. vol. 32. 3: 281–296.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 20.06.2025

Received: 20.06.2025

Поступила после рецензирования: 21.07.2025

Revised: 21.07.2025

Принята к публикации: 21.08.2025

Accepted: 21.08.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Старкин Сергей Валерьевич, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0009-0002-9730-482X](https://orcid.org/0009-0002-9730-482X)

Sergey V. Starkin, Doctor of Science in Politics, Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Кавин Максим Александрович, студент бакалавриата института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0009-0005-1109-0704](https://orcid.org/0009-0005-1109-0704)

Maxim A. Kavin, Undergraduate student at the Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia